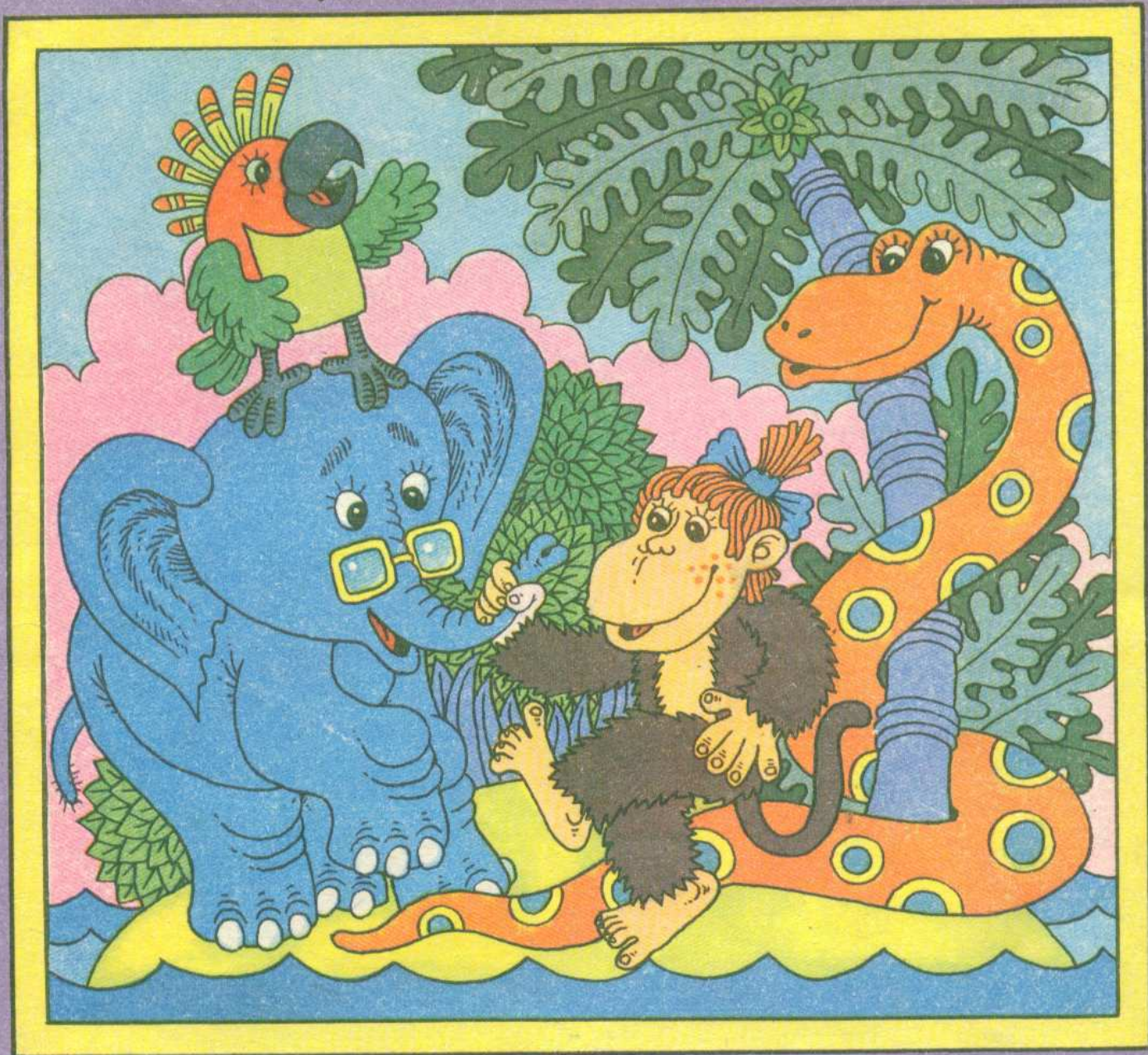

ГРИГОРИЙ
ОСТЕР

КАК ЛЕЧИТЬ
УДАВА

Удав лежал на большом плоском камне. Под голову он подложил хвост, а глаза его были закрыты.

— Аааа! Вот он ты! — крикнула мартышка, подбегая к удаву. — Лежишь? Отдыхаешь? Устал, да? А что ты делал? А что-нибудь вкусное у тебя есть? Нет? А что у тебя есть?

— У меня есть мысль! — сказал удав, открывая глаза. — Мысль. И я её думаю.

— Какая мысль? — спросила мартышка.

— Так сразу не скажешь, — вздохнул удав. — Это такая

мысль... очень длинная... и про меня, и про тебя, мартышка, и про слонёнка и попугая. Про всех нас.

— Ух ты! — подпрыгнула мартышка.— Ох, какая хорошая мысль. А можно я её тоже немножко подумаю?

— Думай,— разрешил удав.

Мартышка села рядом с удавом на корточки и стала думать. Но оказалось, что на корточках думать неудобно. Тогда она встала во весь рост. Но так ей тоже не очень думалось. Мартышка быстро залезла на ближайшее дерево и немного повисела вниз головой.

— Нет,— сказала она сама себе,— вниз головой тоже плохо. Все перекувыркивается.

Мартышка слезла на землю и немножко попрыгала, чтобы поставить на место все то, что перекувыркнулось, когда она висела вниз головой.

— Мартышка, — сказал удав,— что ты все время вертишься? Ты не вертись. Ты думай.

— Я уже подумала,— сказала мартышка.

— А ты еще подумай,— предложил удав.

— Я,— сказала мартышка,— про одно и то же не умею думать два раза! И тебе не советую. Все время думать одну и ту же мысль нельзя! Это очень вредно! От этого можно соскучиться и заболеть.

— Про что же мне думать? —

вздохнул удав.

— Думай... Думай про кукаляку! — сказала мартышка.

— Как же я буду про нее думать, — сказал удав, — если я даже не знаю, что это такое — кукаляка?

— Кукаляка — это такой ящичек, в котором лежит мукука, — объяснила мартышка.

— Что лежит? — не понял удав.

— Мукука!

— А мукука — это что?

— Мукука — это такая коробочка, в которой лежит бисяка!

— А что такое бисяка?

— Бисяка — это такой пакетик, в котором лежит хрюря!

— Что ты такое говоришь, мартышка? — возмутился удав. — Какая еще хрюря?

— Пампукская хрюря! — сказала мартышка. — Пампукская!

— Никаких пампукских хрюрь я никогда не видел! — закричал удав.

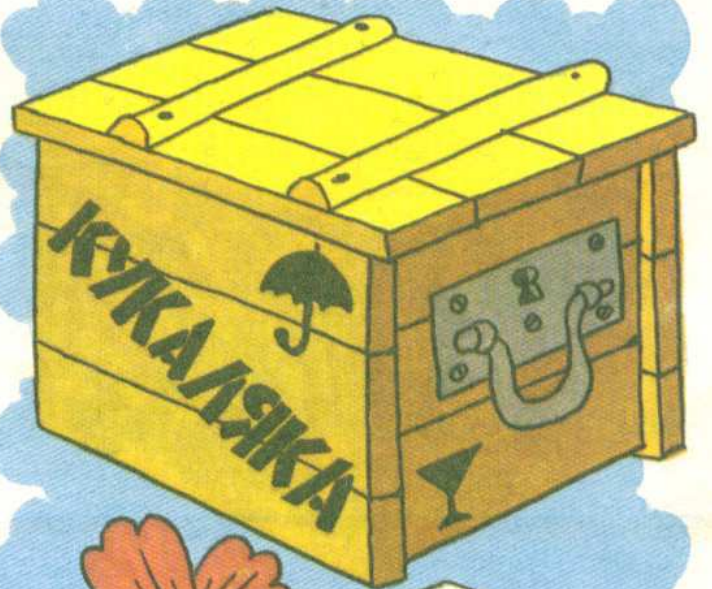
— Мало ли чего ты не видел! — сказала мартышка. — Ты его не видел, а оно есть.

— Где? — спросил удав.

— В разных местах, — сказала мартышка. — А пампукская хрюря — это такой сундучок, в котором лежит мамурик.

— погоди мартышка! — взмолился удав. — погоди! Кто его туда положил? Этот сундучок. В этого мамурика.

— Не сундучок в мамурика, — поправила мартышка, — а

мамурика в сундучок. И никто его туда не клал. Он там и так лежал.

— Кто? Где? — закричал удав.— Зачем он там лежал?

— Ты про кого спрашиваешь? — осведомилась мартышка.— Про сундучок или про мамурика?

— Про них! — сказал удав.— Про обоих. Зачем они там лежали?

— Там они не лежали, — сказала мартышка.— Они лежали в другом месте. Неподалеку.

— Мартышка! — закричал удав.— Сейчас же перестань! Я уже ничего не понимаю!

— И понимать нечего! — сказала мартышка.— Все очень просто.

— Говори сию минуту, — потребовал удав.— Что там внутри всех этих ящиков, коробок, пакетов, чемоданов, кульков и сундуков?

— Не знаю! — сказала мартышка.

— А кто знает? — спросил удав.

— На свете есть много такого, — сказала мартышка, — про что никто ничего совсем-совсем не знает!

— Если про это никто ничего не знает, — сказал удав, — то я про это и думать не буду!

— Значит, ты опять будешь думать свою длинную мысль? — спросила мартышка.

— Да! Буду! — сказал удав.

— Это очень опасно, — закри-

чала мартышка, — все время про одно и то же думать! Ты заболеешь!

— От твоих пампукских хрюрь ещё быстрее заболеешь! — проворчал удав, свернулся в клубок и опять положил хвост под подбородок.

— Ну, удав, ну, пожалуйста! — попросила мартышка. — Не думай свою мысль. Думай другую.

— Не хочу! — сказал удав и переложил голову подальше от мартышки. Но мартышка снова пришла к голове.

— Хочешь, я тебе песню спою? — предложила она.

— Спасибо, — сказал удав, — не стоит.

— Ну, тогда я тебе что-нибудь расскажу, — пообещала мартышка, — я тебе расскажу случай из жизни.

— Не надо! — сказал удав. — Я и так знаю все случаи из твоей жизни.

— А я не из своей, — сказала мартышка. Я тебе расскажу случай из чужой жизни. Из жизни слонёнка. Это очень интересный случай. Кстати, этот случай не только из жизни слонёнка, он ещё и из жизни попугая. Потому что они в этом случае встретились. Вот послушай...

Но удав не стал слушать мартышку.

— Ты опять её думаешь, свою мысль? — закричала мартышка. — Сейчас ты заболеешь! —

предупредила она.

— Ох! — вздохнул удав.

— Вздыхаешь?! — испугалась мартышка. — Ты уже начал заболеть. Ты, наверно, уже себя плохо чувствуешь? Да?

— Мгм! — пробормотал удав.

— Всё! — крикнула мартышка. — Ты заболел!!!

— Мгм!

— Ну вот! — всплеснула руками мартышка. — Я же говорила! Теперь тебе вообще ни о чём думать нельзя! Слышишь? — мартышка затормошила удава. — Или ты уже ничего не слышишь?!

— Слышу, слышу, — сказал удав.

— Где у тебя болит?

— Болит, болит... — откликнулся удав, который не только не слушал, что говорит мартышка, но даже не понимал, что он сам ей отвечает.

— Удав! — сказала мартышка. — Тебя ещё можно спасти! Ты только не волнуйся. Лежи и ни о чём не думай. И тогда ты скоро поправишься и сможешь ходить.

— Что ты сказала? — вдруг поднял голову удав.

— Я говорю, ты поправишься и сможешь ходить! — повторила мартышка.

— Нет! — сказал удав печально. — Я никогда не смогу ходить.

Мартышка перепугалась. Она посмотрела на удава, и ей показалось, что ему стало гораздо хуже.

— «Надо сейчас же найти слонёнка и попугая,— подумала мартышка.— Их надо найти и привести. Они что-нибудь придумают. Слонёнок ужасно умный. И попугай тоже ужасно умный. Они оба ужасно умные. Просто один другого умней...»

— Удав,— сказала мартышка,— я сейчас убегу, а потом прибегу обратно. Ты пока лежи. Лежи и не огорчайся. Это у тебя не очень страшная болезнь. Даже совсем не страшная. Я эту болезнь знаю. Я сама ею три раза болела. Даже четыре. И каждый раз выздоравливала. И ты тоже выздоровеешь! Обязательно по-

правишься. И сможешь ходить.

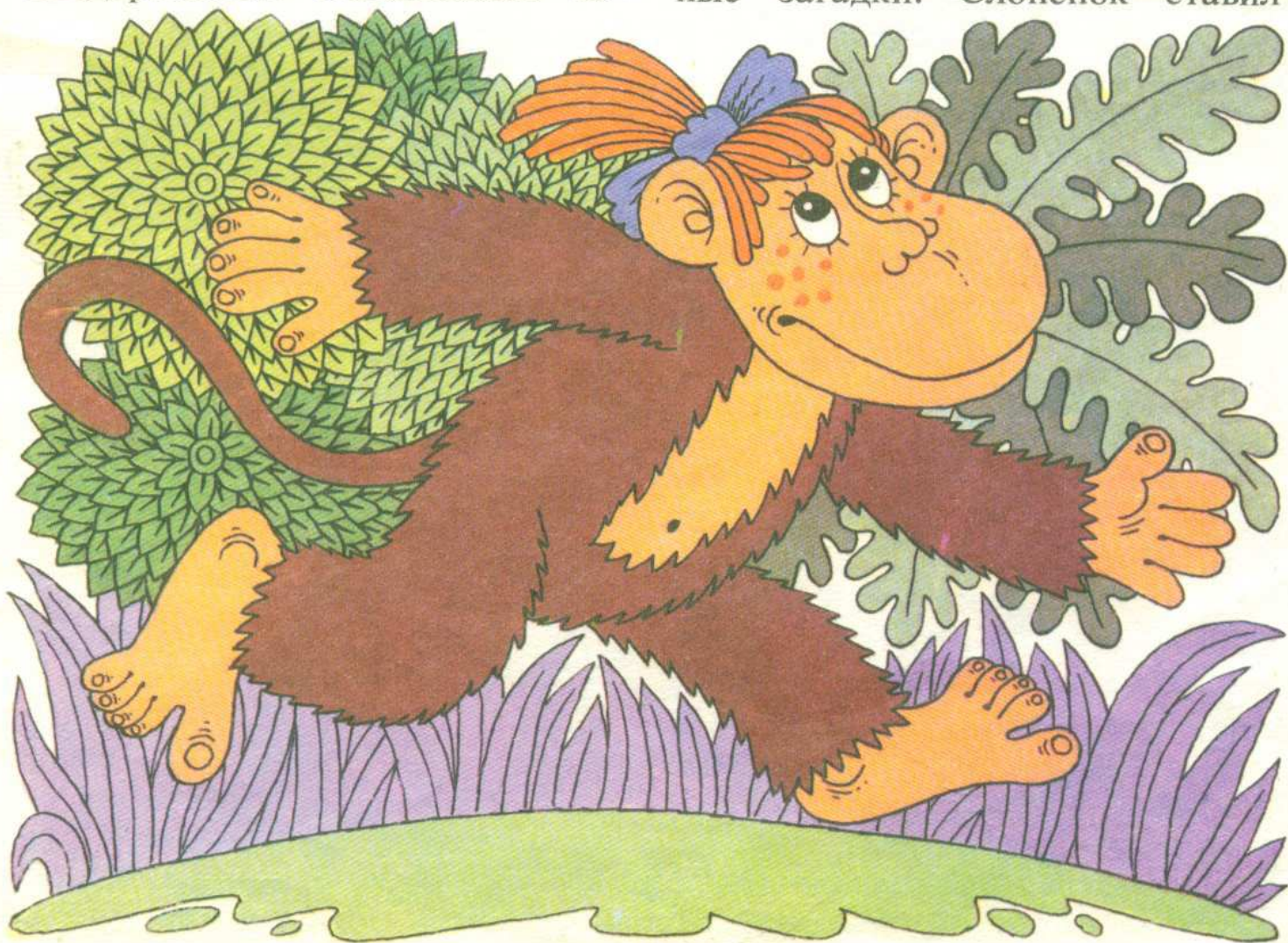
— А я тебе говорю, что я никогда не смогу ходить!— твёрдо сказал удав.— Никогда!!!

— Ну что ты... Что ты?— попятилась от удава мартышка.— Я... Я... Сейчас. Ты лежи, а я... Я сейчас.

И мартышка помчалась изо всех сил. Она побежала искать попугая и слонёнка.

Слонёнок и попугай не знали, что мартышка их ищет. Они шли по лесу и мимоходом играли в интересную игру.

Слонёнок и попугай играли в проблемы. Это такие специальные загадки. Слонёнок ставил

проблемы, а попугай их разрешал. Или не разрешал. Когда как.

— Почему вода в ручье течёт всегда в одну сторону, а назад никогда не течёт? — ставил проблему слонёнок.

— А зачем ей течь назад? — удивлялся попугай. — Мимо того, что позади она уже один раз протекала. Она знает, как там — позади. Ей теперь интересно посмотреть, что впереди.

Слонёнок все спрашивал и спрашивал, а попугай все отвечал и отвечал, и в конце концов слонёнок сказал:

— Мне, попугай, теперь почти всё понятно. Мне теперь только одно непонятно: откуда ты, попугай, всё знаешь?

— Да уж знаю! — сказал попугай.

— Всё, всё?

— Всё! Всё!

Вокруг слонёнка и попугая лежали орехи, которые созрели и попадали с кокосовых пальм. Слонёнок посмотрел на эти орехи и спросил:

— Попугай, как ты думаешь, сколько тут орехов нападало?

— Куча! — сказал попугай, оглядевшись по сторонам. — Целая куча нападала.

— А сколько нужно орехов, — спросил слонёнок, — чтобы получилась куча?

— Куча — это когда много, — сказал попугай.

— А много — это сколько?

— Много — это много.

— Давай всё-таки разберёмся! — предложил слонёнок. — Десять орехов — это куча?

Слонёнок подобрал десять орехов и сложил их вместе. Попугай обошёл вокруг десяти орехов и осмотрел их с разных сторон. Потом он залез на орехи и поглядел на них сверху.

— Да! — сказал попугай. — Десять орехов — это куча!

Слонёнок подобрал ещё два ореха и положил их отдельно.

— А два? — спросил слонёнок.

Попугай подошёл к двум орехам и немножко рядом с ними постоял.

— Нет, — сказал попугай, — два это не куча. Что это за куча, когда всего два ореха? Два — не куча!

Тогда слонёнок взял один орех от десяти и переложил его к двум орехам. Теперь у него с одной стороны получилось девять орехов, а с другой три.

— Три ореха — это куча? — спросил слонёнок.

— Три — это тоже не куча, — сказал попугай, — всё равно мало.

— А девять? — спросил слонёнок.

— Девять — куча!

— А четыре? — спросил слонёнок.

— Не куча.

— А восемь?

— Куча.

— А пять?

- Не куча.
- А семь?
- Куча.
- Ну, а шесть орехов?

Спрашивая, слонёнок всё время брал орехи оттуда, где их было больше, и перекладывал туда, где было меньше.

И вот теперь перед попугаем лежали две совершенно одинаковые кучки. По шесть орехов в каждой.

— Не ку...—сказал попугай.—Нет. Ку... Или—не ку... Ку, ку! Тьфу! Что ты меня путаешь?!—закричал он.

— Ничего я не путаю,—обиделся слонёнок.—Ты сказал, что пять орехов—это ещё не куча, а семь—уже куча. Вот я и спра-

шиваю: шесть орехов—это куча или не куча?

Попугай немного помолчал, а потом сказал:

— Нда!

— Значит, «много» от «мало» никак не отличить?—спросил слонёнок.

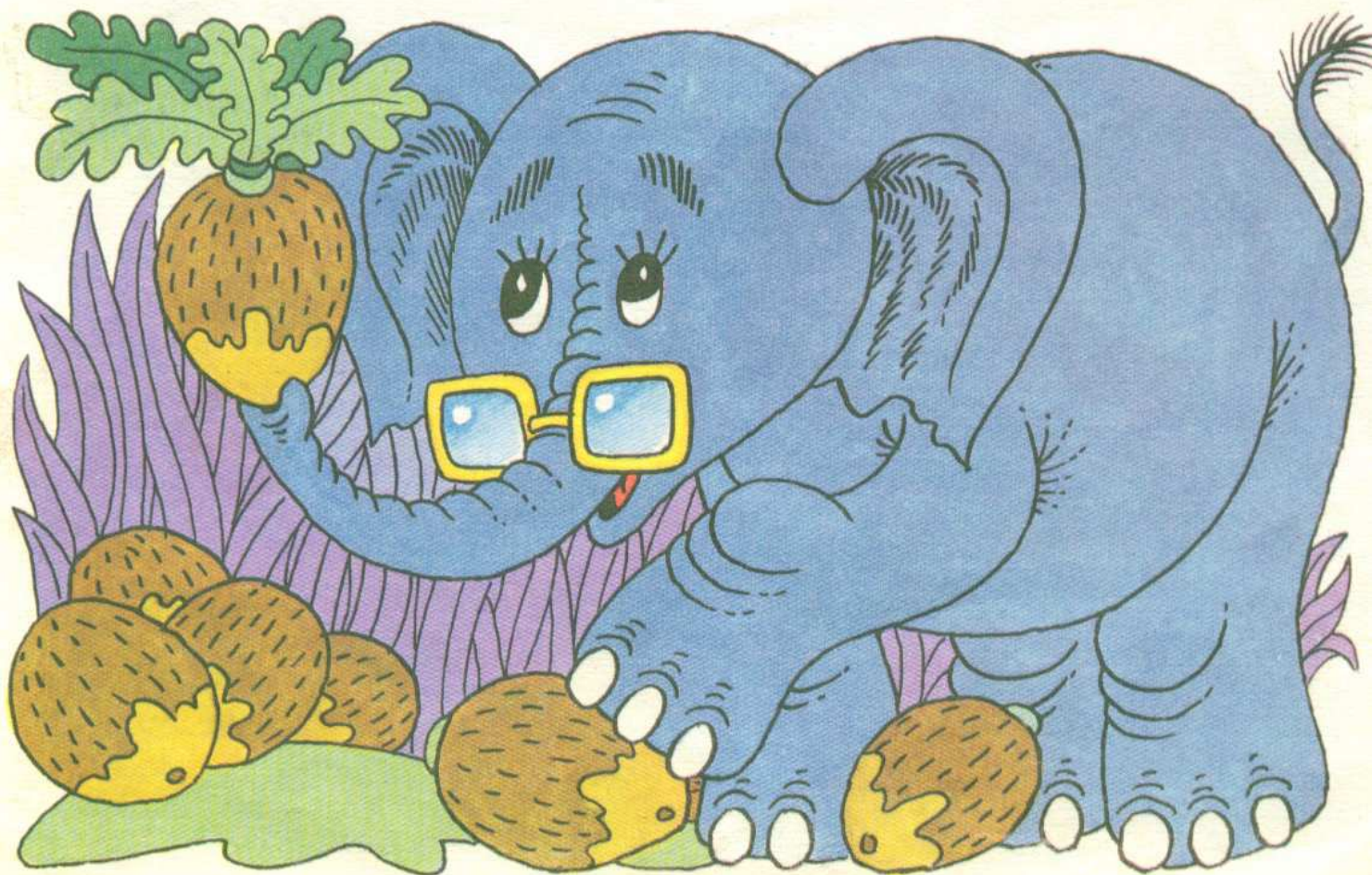
— Да нет,—сказал попугай,—отличить можно.

— Как?

— Очень просто. Мало—это когда всё съел и ещё хочется. А много—это когда уже больше не хочется.

И тут из зарослей выскочила мартышка.

— Как вам не стыдно!—закричала она.—Вы тут сидите, а я вас там ищу!

— Надо было искать не там,— заметил попугай,— надо было искать тут.

— Вы тут сидите,— возмущённо сказала мартышка,— а там удава надо спасать.

— От чего спасать? — удивились попугай и слонёнок.

— От болезни. Удав очень болен. Он уже никогда, никогда не сможет ходить! — Мартышка всхлипнула.— Он сам сказал!

— Сам сказал? — испугался слонёнок.

— Сам! — подтвердила мартышка. — Скорей! Надо что-то делать!

— Что же мы тут стоим?! — воскликнул попугай.

И все трое кинулись бежать.

Слонёнок, попугай и мартышка примчались к удаву. Удав лежал с закрытыми глазами и совсем не шевелился.

— Вон он! — закричала мартышка.

— Тссс! — сказал слонёнок, подходя к удаву на цыпочках. — Больному нужен покой.

— Ааа! Это вы... — открыл глаза удав.

— Спокойно! — сказал попугай удаву. — Не нервничай! Не переживай! Сейчас мы что-нибудь придумаем!

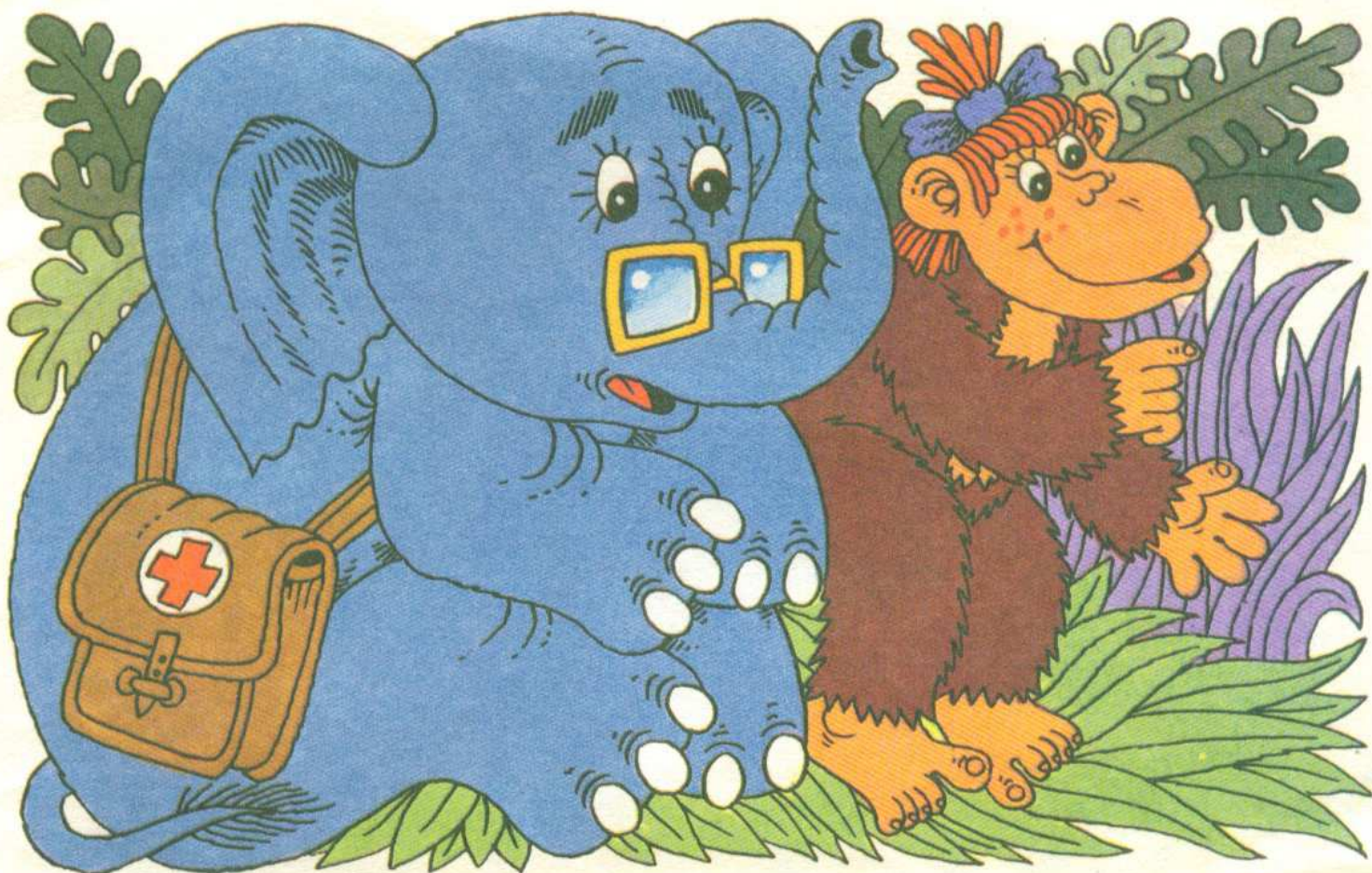
— Но... — удав попытался поднять голову.

— Тебе разговаривать вредно! — перебил его слонёнок.

— Очень вредно! — крикнула мартышка.

Она схватила пучок травы и сунула удаву в рот. Чтоб он не разговаривал, раз это ему вредно.

— Ммму! — сказал удав и попробовал выплюнуть траву, но у него не получилось.

— Возможно, он перегрелся, — сказал попугай, разглядывая удава. — На солнце.

— Тогда его нужно отнести в тень, — высказал своё мнение слонёнок.

Мартышка схватила удава и оттащила его в тень, под дерево.

— Но он мог и простудиться! — вдруг предположил попугай.

— Тогда нужно вынести его на солнце! — высказал слонёнок своё другое мнение.

Мартышка быстренько перетасила удава обратно на солнце.

Удав в изумлении следил

за всем происходящим, но не возражал. Да и как бы он возражал. Во рту у него была трава, и, кроме «Мму», никакие возражения все равно не выговаривались.

— Но возможно, он всё-таки перегрелся, а не простудился, — заметил попугай.

— Тогда ему нужно в тень! — твёрдо сказал слонёнок.

Мартышка потащила удава в тень.

— Но может быть, простудился, а не перегрелся? — задумался попугай.

— Тогда на солнце! — сказал слонёнок.

Мартышка вздохнула и потащила удава на солнце.

— Нет! — сказал попугай. —
Всё-таки перегрелся!

— Или простудился! — доба-
вил слонёнок.

Попугай и слонёнок заспо-
рили. «Перегрелся!» — говорил
один. «Нет, простудился!» — воз-
ражал другой. «Перегрелся!» —
«Простудился!» — «Простудил-
ся!» — «Перегрелся!»

Мартышка бегала с удавом
туда-сюда, пока трава, которая
была во рту удава, наконец не
вытряхнулась. Тогда удав вы-
рвался и закричал:

— Кто перегрелся? Кто про-
студился?

— Ты! — сказал ему попугай.

— Я? — поразился удав. —

Когда?

— Недавно, — сообщил сло-
нёнок.

— А почему я этого не заме-
тил? — спросил удав.

— Ты заметил! — напомнила
ему мартышка. — Ты сам сказал,
что уже никогда не сможешь
ходить!

— Правильно! — крикнул
удав. — Я никогда не смогу хо-
дить.

— Потому что ты очень бо-
лен! — добавила мартышка.

— Нет! — сказал удав. — Я ни-
когда не смогу ходить не пото-
му, что я болен. Я никогда не
смогу ходить потому что я
вообще не хожу. Я ползаю.

